
ЮБИЛЕЙ

К 190-летию К. Маркса

И. А. ГОБОЗОВ

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исполнилось 190 лет Карлу Марксу, создавшему подлинную науку об обществе. Маркс оставил огромное духовное наследие. Он – один из величайших мыслителей всех времен. У Ж. П. Сартра были основания, когда он писал: «...Совершенно ясно, что эпохи философского созидания редки. На мой взгляд, между XVII и XX вв. есть только три эпохи: эпоха Декарта и Локка, эпоха Канта и Гегеля и, наконец, эпоха Маркса. Эти три философские эпохи представляют собой по очереди почву всякой необыкновенной мысли и горизонт всякой культуры. И они будут непреодолимы до тех пор, пока исторический момент, выражением которого они являются, не будет преодолен»¹.

До Маркса было немало крупных мыслителей, изучавших движущие силы общественного развития, имманентную логику исторического процесса. Достаточно назвать имена Монтескье, Кондорсе, Гердера, Канта, Гегеля и других выдающихся философов. Но несмотря на различные, порой даже противоположные воззрения и подходы, они в основном работали на одном и том же историческом поле и использовали, по существу, одни и те же категории. В их работах мы встречаем глубокие и порой гениальные мысли об обществе и механизмах его функционирования, но нет стройного и систематизированного учения об обществе как целостном образовании. Даже великий Гегель, которого высоко ценил Маркс и объявил себя его учеником, в своей философии истории (за исключением, может быть, *Введения* к «Лекциям по философии

---

¹ Sartre, J. P. Critique de la raison dialectique. – Paris, 1960. – P. 17.

истории») выдвигает мало интересных и содержательных идей². Основным недостатком всех философско-исторических учений заключался в их спекулятивном и идеалистическом характере.

Маркс, разумеется, глубоко изучил все, что было до него создано об обществе, и это уже чувствуется в первых его теоретических работах. Возьмем, например, статьи, написанные в 1842 г. Здесь мы уже встречаемся с именами Лютера, Штрауса, Фейербаха, Канта, Г. Гуго, Вольтера, Гердера, Августина Блаженного, Монтеня и многих других мыслителей. А в 1843 г. Маркс пишет работу «К критике гегелевской философии права», в которой он дает критический анализ воззрений своего учителя и вместе с тем закладывает основы собственного учения. Он готовит **эпистемологический разрыв** со всей прежней философией истории³. Суть этого разрыва заключается в том, что для анализа общества как целостного социального организма Маркс не удовлетворяется категориальным аппаратом прежних философских теорий. В «Немецкой идеологии», написанной в 1845–1846 гг. и опубликованной лишь в 1932 г., можно наблюдать этот эпистемологический разрыв. Здесь уже встречаются категории философии, которые отсутствовали в прежних философско-исторических учениях: «способ производства», «мысли господствующего класса», «материальная сила», «духовная сила», «общественный строй». Однако вместо категории «производственные отношения» употребляется термин «форма общения». Нет и категории «общественно-экономическая формация», вместо нее применяется термин «форма собственности».

В «Нищете философии» появляются категории «общественные отношения», «общественное производство», «производственные отношения», «средства производства». Классическое изложение всех категорий, составляющих каркас материалистического понимания истории, Маркс дает в *Предисловии* «К критике политической экономии». К перечисленным выше категориям добавились

---

² У Ленина были все основания, когда, законспектировав книгу Гегеля «Лекции по философии истории», он писал: «В общем, философия истории дает очень и очень мало – это понятно, ибо именно здесь, именно в этой области, в этой науке Маркс и Энгельс сделали наибольший шаг вперед. Здесь Гегель наиболее устарел и антиквирован» (Ленин, В. И. Философские тетради. – М., 1965. – С. 289).

³ Термин «эпистемологический разрыв» (coupure épistémologique) был введен Альюсером. Он его заимствовал у Башляра.

«экономический базис», «надстройка», «общественное бытие», «общественное сознание», «общественно-экономическая формация», «экономическая структура общества», «предыстория человеческого общества». В «Капитале» и других трудах Маркса тоже появляются новые категории, несущие, как и все остальные категории, громадную теоретическую и смысловую нагрузку.

Почему же Маркс разрабатывает новые категории? Ведь он подвергал суровой критике не только своих предшественников, но и современников за логические схемы и спекулятивные рассуждения. Вспомним хотя бы критику Прудона за выдвинутые им искусственные категории и принципы. «Как истинный философ, господин Прудон понимает вещи наыворот и видит в действительных отношениях лишь воплощение тех принципов, тех категорий, которые дремали, как сообщает нам тот же господин Прудон-философ, в недрах “безличного разума человечества”»⁴.

Маркс создает новое, **материалистическое**, учение об обществе, и ему нужны такие категории, которые адекватно отражают реалии исторического процесса и вместе с тем служат инструментом познания этого процесса. Можно выразиться иначе: Маркс разрабатывает не только новые категории, но и «создает» *новое* поле анализа общества как целостного образования. Это новое поле – сама социальная действительность. «Предпосылки, с которых мы начинаем, – не произвольны, они – не догмы; это действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем»⁵. Не абстрактные рассуждения об обществе, а изучение реальной жизнедеятельности людей, материальных условий их существования. Люди в процессе совместной деятельности производят необходимые им жизненные средства, но тем самым они производят свою материальную жизнь, которая является фундаментом общества. Поэтому первым историческим актом следует считать производство самой материальной жизни. Материальное

⁴ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 4. – С. 132.

⁵ Там же. – Т. 3. – С. 18.

производство, то есть производство материальных ценностей – жилья, продуктов питания, одежды и т. д., – является основным условием всякой истории, всякого общества, и оно должно выполняться непрерывно. Материальная жизнь, материальные общественные отношения, формирующиеся в процессе производства материальных благ, **детерминируют** все другие формы деятельности людей – политическую, духовную, социальную и т. д. Идеи, даже туманные образования в мозгу людей, являются испарением их материальной жизни. Мораль, религия, философия и другие формы общественного сознания отражают материальную жизнь общества.

Производство материальных благ необходимо для удовлетворения потребностей людей, но удовлетворенные потребности ведут к новым потребностям, поскольку новое производство порождает новые потребности. А удовлетворение новых потребностей требует нового производства потребностей. Такова диалектика производства и потребления. Так Маркс формулирует закон возрастания потребностей.

Люди, производя ежедневно свою собственную жизнь, производят и других людей, то есть начинают размножаться. В этой связи Маркс выделяет три стороны социальной действительности: производство жизненных средств, порождение новых потребностей и производство людей людьми.

Сущность **материалистического** понимания истории Маркс выразил в *Предисловии* «К критике политической экономии» следующим образом: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»⁶.

---

⁶ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 13. – С. 6–7.

Открытое Марксом материалистическое понимание истории требует не просто его констатации, в противном случае оно ничем бы не отличалось от спекулятивного, идеалистического объяснения общественных процессов, а изучения действительной жизни людей. Поэтому Маркс обращается к анализу практической деятельности людей, которые в первую очередь должны жить, а для этого им необходимы пища, жилище, одежда и т. д. Вот почему первым историческим актом следует считать производство самой материальной жизни. Материальное производство есть основное условие всякой истории, и оно должно выполняться непрерывно.

Материалистическое понимание истории можно резюмировать таким образом:

1. Данное понимание истории исходит из решающей, детерминирующей роли материального производства непосредственной жизни. Необходимо изучать реальный процесс производства и порожденную им форму общения, то есть производственные отношения.

2. Оно показывает, как возникают различные формы общественного сознания – религия, философия, мораль, право и т. д. – и каким образом они детерминируются материальным производством.

3. Оно всегда остается на почве действительной истории, объясняет не практику из идей, а идейные образования из материальной жизни.

4. Оно считает, что каждая ступень развития общества застает определенный материальный результат, определенный уровень производительных сил, определенные производственные отношения. Новые поколения используют производительные силы, приобретенный предшествующим поколением капитал и таким образом одновременно создают новые ценности и изменяют производительные силы.

Открытие материалистического понимания истории означало **научную** революцию в философии истории. Маркс открыл новый континент-поле – это **экономическое поле**, на котором создаются материальные ценности, выступающие в роли фундамента всякой общественной жизни.

Материалистическое понимание истории со времени его открытия подвергается критике. Его противники утверждают, что

Маркс якобы игнорирует роль неэкономических факторов – политики, философии, религии и т. д. – в общественном развитии. Одним из первых критиков Маркса выступил профессор Лейпцигского университета П. Барт, с работами которого был знаком Энгельс. Барт пишет, что Маркс был воспитан на гегелевской философии, и поэтому все, что не вытекало из единого принципа, он считал ненаучным. Сам Маркс в качестве такого принципа выбрал экономику, из которой выводит все остальные сферы общественной жизни. Он, продолжает Барт, лишает эти сферы самостоятельности и полностью подчиняет их экономическому фактору. На самом же деле право, идеология, политика и т. д. независимы от экономики и развиваются самостоятельно. Но «у Маркса же и у Энгельса ни слова не говорится о реакции идеологии на народное хозяйство, – реакции, которая сама собой очевидна и не может не обнаружиться, потому что деятельный работник на поприще народного хозяйства, человек, является вместе с тем носителем идей, а идеи направляют его поступки»⁷.

Но это не **соответствует** исторической действительности, ибо Маркс никогда не принижал роль неэкономических факторов. Он рассматривал общество как сложное **структурированное** целое, которое условно можно разбить на четыре большие сферы: *экономическую, социальную, политическую и духовную*. Каждая из этих сфер представляет собой целую систему различных элементов, находящихся в постоянном взаимодействии.

Экономическая сфера есть единство производства, потребления, обмена и распределения. Всякое производство есть вместе с тем и потребление. Но всякое потребление есть вместе с тем и производство. В свою очередь, производство и потребление не существуют без обмена и распределения. Эти четыре элемента экономической сферы можно разделить на субэлементы. Так что сама экономическая сфера сложна и многогранна. То же самое касается и других сфер.

Социальную сферу представляют этнические общности людей (род, племя, этнос, народ, нация и т. д.), а также различные классы – рабы, рабовладельцы, крестьяне, буржуазия, пролетариат и другие социальные группы.

---

⁷ Барт, П. Философия истории как социология. – СПб., 1902. – С. 291.

Политическая сфера охватывает властные структуры (государство, политические партии, политические отношения, политические институты и т. д.). Государство и политические структуры очень дифференцированы.

Духовная сфера тоже обладает сложной структурой. Она включает в себя философские, религиозные, художественные, правовые, политические, этнические и другие воззрения людей, а также их настроения, эмоции, представления об окружающем мире, традиции, обычаи и т. д. Все эти элементы находятся во взаимной связи и взаимодействии.

Четыре большие сферы общественной жизни диалектически, а не механически контактируют между собой. Они не только взаимосвязаны, но и взаимно обуславливают друг друга. Разве экономическая сфера существует без людей, носителей классовых, групповых и иных отношений? А разве эти же люди не являются носителями форм общественного сознания? Или общество не есть продукт взаимодействия людей? Очевидно, на все эти вопросы следует дать утвердительный ответ.

Общество, как уже выше отмечалось, есть структурированное целое. Это значит, что все его элементы как на макро-, так и на микроуровне диалектически и непрерывно взаимодействуют. Они структурно меняются, совершенствуются, развиваются. Иначе говоря, они (элементы) **вариантны**. Духовные сферы (например, эпохи рабства и нашего времени) резко отличаются друг от друга: они претерпели коренные качественные и количественные изменения. Но вместе с тем элементы духовной сферы общества **инвариантны** в том смысле, что возложенные на них функции постоянны на протяжении всей мировой истории. Так, какие бы изменения ни претерпела политическая сфера, ее главной функцией остается властное регулирование отношений между обществом и государством, между различными классами, государствами и т. д. Как бы ни совершенствовалась экономика, как бы ни менялись производственные отношения и производительные силы, главной функцией экономики всегда было и будет производство материальных ценностей.

В структурированном целом разные сферы выполняют разные функции, которые отличаются по значимости для субъектов истории, то есть для людей. Чтобы общество функционировало как со-

циальная система, необходимо прежде всего производство и воспроизводство непосредственной жизни. Иначе говоря, нужно постоянно и непрерывно производить материальные ценности, строить жилье, заводы, фабрики, производить пищу, одежду и т. д. Это – естественный процесс исторического развития общества. Поэтому у Маркса были все основания говорить о том, что способ производства материальной жизни детерминирует все остальные процессы жизни. Другими словами, экономический фактор в конечном счете всегда выступает как детерминанта, как движущая сила исторического процесса.

Слова «в конечном счете» были впервые употреблены в письмах Энгельса 90-х гг. XIX в. На их теоретический смысл впервые обратил внимание Л. Альтюссер. Он считает, что выражение «в конечном счете» есть «топика, то есть пространственное расположение, определяющее для данных реальностей места в пространстве»⁸. Этими реальностями являются упомянутые выше четыре большие сферы общественной жизни. Топика представляет общество в виде здания, этажи которого опираются на его фундамент. Этажей может быть много, но фундамент один. Фундамент без этажей не есть здание, но и этажи без фундамента не могут висеть в воздухе. В конечном счете им нужна какая-то опора. Поэтому в «детерминации топики конечный счет есть действительно конечный счет. Это означает, что имеются и другие счета или инстанции, которые фигурируют в юридическо-политической и идеологической надстройке. Таким образом, упоминание о конечном счете в детерминации имеет двойную функцию. Оно отмежевывает Маркса от всякого механицизма и открывает в детерминации действие различных инстанций, действие реального различия, в которое вписывается диалектика. Следовательно, топика означает, что детерминация в конечном счете экономическим базисом мыслится только в дифференцировании и, следовательно, сложном и расчлененном целом, где детерминация в конечной инстанции фиксирует реальное различие других инстанций, их относительную самостоятельность и их собственный способ воздействия на сам базис»⁹.

Экономика детерминирует весь исторический процесс в конечном счете, но на каждом этапе его развития другие сферы могут

⁸ Althusser, L. Positions. – Paris, 1976. – P. 138.

⁹ Ibid. – P. 139–140.

выступать в качестве **доминанты**, то есть могут играть господствующую роль. Так, в романизации Европы решающую роль сыграли войны Юлия Цезаря. Как показал Вебер, в становлении капиталистических отношений в Германии доминирующую роль играла протестантская религия.

Кроме того, находясь в постоянном взаимодействии, все сферы общественной жизни влияют друг на друга и тем самым на все историческое развитие. Общественное сознание, государство, социальная сфера и другие неэкономические факторы обладают относительной самостоятельностью, имеют собственные закономерности развития и логику. Так, развитие философии необязательно совпадает с экономическим базисом той или иной страны. В экономически отсталой стране весьма успешно может развиваться философия как специфическая область духовной сферы. В феодальной Германии возникла классическая немецкая философия, внесшая неоценимый вклад в мировую философскую культуру. В помещичьей России мы видим взлет философской мысли А. И. Герцена, В. С. Соловьева и многих других.

Если взять искусство, то наблюдается такая же картина. Искусство как духовный феномен сложно и многообразно, и его объяснение нельзя ограничивать одними ссылками на материальные условия жизни. «Относительно искусства, – писал Маркс, – известно, что определенные периоды его расцвета отнюдь не находятся в соответствии с общим развитием общества, а следовательно, также и с развитием материальной основы последнего»¹⁰. Никакими материальными факторами нельзя объяснить феномен Пушкина, гениальное творчество Моцарта, Чайковского, Бальзака и Толстого. И все же эти величайшие деятели мировой культуры появились тогда, когда уже был достигнут определенный уровень материальной цивилизации.

Таким образом, выражаясь фигурально, можно сказать, что общество – это многоэтажное здание с одним фундаментом. Фундамент – это экономика. Этажи – неэкономические факторы. Они варианты, и тот или иной из них доминирует в конкретных исторических условиях. Фундамент является детерминантой во всех слу-

---

¹⁰ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 12. – С. 736.

чаях. Он имманентно **вариантен**, но для **истории инвариантен**. Доминанты и детерминанты находятся в диалектическом единстве и постоянно взаимодействуют.

Энгельс писал, что противникам материалистического понимания истории не хватает знания диалектики. «Они постоянно видят только здесь причину, там – следствие. Они не видят, что это пустая абстракция, что в действительном мире такие метафизические полярные противоположности существуют только во время кризисов, что весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия (хотя взаимодействующие силы очень неравны: экономическое движение среди них является самым сильным, первоначальным, решающим), что здесь нет ничего абсолютного, а все относительно»¹¹. К этим словам Энгельса можно добавить: **им не хватает способности мыслить, анализировать, проникать в сущность общественных феноменов и процессов. Короче, им не хватает научного осмысления исторического процесса.**

Исходя из открытого им материалистического понимания истории, Маркс создал теорию общественно-экономической формации. Он считал, что исторический процесс имеет свою имманентную логику развития подобно природным процессам. И эту логику нельзя не учитывать не только в теории, но и в практической деятельности. Маркс писал: «Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития – а конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества, – не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов»¹².

Категория общественно-экономической формации – это категория социальной философии, а специфика философских категорий состоит в том, что, будучи абстракциями самого высокого уровня, они отражают наиболее общие, сущностные черты объективной действительности.

Формация имеет дело с общей логикой развития человеческого общества, абстрагируясь от частных явлений и случайностей. Ее философское понимание нельзя путать с интерпретацией в истори-

¹¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 37. – С. 420–421.

¹² Там же. – Т. 23. – С. 10.

ческой науке. Такая путаница часто приводит к недоразумениям, когда историки берут понятие формации в чистом виде и накладывают его на реальный исторический процесс, а когда не находят полного тождества формации и действительности, то первая объявляется фикцией. Конечно, реальный процесс неизмеримо богаче и содержательнее, чем любая философская категория. Феодализм, например, по выражению Энгельса, никогда не соответствовал своему понятию. То же самое можно сказать и о капитализме, и о рабстве и т. д. К этому следует добавить, что чистых формаций вообще не существует. В каждой формации есть элементы предыдущей формации, а то и формаций. Буржуазная общественно-экономическая, например, в разных регионах и странах проявляется по-разному. В Европе она выглядит иначе, чем в Азии, а в Азии – иначе, чем в Латинской Америке и т. д.

Конечно, отсюда не следует, что категория формации – идеальная конструкция и не отражает реальной действительности. Она адекватно отражает эту действительность, но адекватность следует понимать как отражение сущности, а не явления. Исторический процесс – совокупность самых разных фактов, явлений и событий. Одни из них являются более важными для субъектов истории, другие – менее важными, одни непосредственно связаны с логикой истории, другие – нет. Формация имеет дело с логикой истории, показывает ее единство и многообразие.

Общественно-экономическая формация включает в себя все явления, которые имеются в обществе (материальные, духовные, политические, социальные, семейно-бытовые и т. д.). Стержнем формации является способ производства материальной жизни в единстве производительных сил и производственных отношений. А основой производственных отношений является форма собственности на средства производства. Общественно-экономическая формация – это исторически конкретное общество на данном этапе его развития. Каждая формация – это особый социальный организм, развивающийся на базе своих имманентных законов. Вместе с тем общественно-экономическая формация – это определенная ступень в развитии исторического процесса по восходящей линии.

Маркс разбил всю историю на пять формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, буржуазную и коммунистическую. Правда, у Маркса есть еще и другое деление исто-

рии: первичная формация (первобытное общество), вторичная формация (рабство, феодализм, капитализм) и третичная формация (коммунизм). Причем, согласно Марксу, каждая последующая формация является более прогрессивной по сравнению с предыдущей.

Нередко критики Марксовой теории общественно-экономической формации обвиняют Маркса в том, что он якобы весь сложный исторический процесс представил в виде железной дороги, станции которой являются общественно-экономическими формациями. Все страны якобы должны обязательно останавливаться на каждой станции. На самом деле ничего подобного Маркс никогда не утверждал. Страна более развитая показывает менее развитой ее собственное будущее, но это вовсе не значит, что менее развитая страна обязательно должна пройти все пути более развитой. В этой связи нельзя не вспомнить обращение русской революционерки В. Засулич к Марксу с просьбой выразить свою позицию по поводу русской общины и будущего развития России. Прежде чем ответить В. Засулич, Маркс подготовил четыре наброска, которые по содержанию мало отличаются друг от друга. Чтобы полнее представить точку зрения Маркса, приведу длинную цитату из первого наброска: «Обращаясь к далекому прошлому, мы встречаем в Западной Европе повсюду общинную собственность более или менее архаического типа; вместе с прогрессом общества она повсюду исчезла. Почему же избегнет она этой участи в одной только России?»

Отвечаю: потому, что в России, благодаря исключительному стечению обстоятельств, сельская община, еще существующая в национальном масштабе, может постепенно освободиться от своих первобытных черт и развиваться непосредственно как элемент коллективного производства в национальном масштабе. Именно благодаря тому, что она является современницей капиталистического производства, она может усвоить его положительные достижения, не проходя через все его ужасные перипетии. Россия живет не изолированно от современного мира; вместе с тем она не является, подобно Ост-Индии, добычей чужеземного завоевателя.

Если бы русские поклонники капиталистической системы стали отрицать *теоретическую* возможность подобной эволюции, я спросил бы их: разве для того, чтобы у себя ввести машины, пароходы,

железные дороги и т. п., Россия должна была подобно Западу пройти через долгий инкубационный период развития машинного производства? Пусть заодно они объяснят мне, как это им удалось сразу ввести у себя весь механизм обмена (банки, кредитные общества и т. п.), выработка которого потребовала на Западе целых веков?»¹³

Отсюда видно, что Маркс, как диалектик, прекрасно понимал сложный и трудный характер развития исторического процесса. И он вовсе не считал, что каждая страна в обязательном порядке должна пройти все формации. Для Маркса важно то (и это подтверждается ходом развития мировой истории), что все человечество проходит эти формации.

Маркс употребил еще понятие азиатского способа производства (АСП). В марксоведческой литературе начиная с 20-х гг. данное понятие вызвало острые дискуссии, которые, в сущности, ни к чему не привели. Понятие АСП обозначало такой общественно-экономический строй, в котором отсутствует частная собственность на средства производства, прежде всего на землю, нет класса эксплуататоров, есть общины, владеющие землей, но эксплуатируемые государством. Власть имеет деспотический характер. Монарх сосредоточивает в своих руках все рычаги власти – экономические, политические, юридические и т. д. Причины возникновения на Востоке АСП – суровые климатические условия, необходимость ирригационных работ, которые под силу только государству.

Одни участники дискуссии утверждали, что АСП имел место только на Востоке, что его история отличается от истории Запада, в частности, с их точки зрения, на Востоке не было рабства, а феодализм не заменил рабовладельческую общественно-экономическую формацию. Другие же отвергали АСП, утверждая, что Запад и Восток имеют общий путь развития, что рабство было везде и что оно всюду было заменено феодальным способом производства.

Историк Б. В. Поршневу, тоже противник АСП, пошел оригинальным путем. Он заявил, что во времена Маркса в исторической науке вместо понятия «*первобытный*» употреблялось понятие «*азиатский*»: «...Эпитет “азиатский” под впечатлением открытия санскрита и признания Азии, особенно Индии, прародиной человечества употреблялся в тогдашней научной литературе в значении

---

¹³ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 19. – С. 401.

“первоначальный”, “архаический”. Описания индийской общины, вернее, ее обломков, Маркс считал важным свидетельством в пользу вывода, что в самом начале человеческой истории находился бесклассовый общинный строй. Позже, когда развитие науки подтвердило эту мысль не только азиатскими, но и европейскими и американскими данными, Маркс уже не пользовался выражением “азиатский способ производства”...»¹⁴.

Вопрос об отсутствии или наличии АСП в истории Востока нельзя решить в рамках социальной философии. Это задача конкретных, прежде всего исторических наук.

С точки зрения социальной философии совершенно неважно, существовал АСП или нет, неважно также, сколько было формаций – пять, шесть, десять или двадцать; но важно, что во всей мировой истории имеют место определенные ступени, стадии, формации, свидетельствующие о том, что исторический процесс не стоит на месте и что каждая его ступень, стадия или формация качественно отличается от предыдущей.

В настоящее время в связи с крушением социализма большинство обществоведов хором стали утверждать, что теория общественно-экономической формации показала свою несостоятельность и поэтому она должна быть предана забвению. Но на самом деле как раз крушение социализма подтверждает ее научность. Маркс в том же «Капитале» писал: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего»¹⁵. С точки зрения Маркса, нельзя перескакивать через естественные фазы своего развития, и социализм побеждает не в отсталой стране, а в развитой. Все мы знаем, что из себя представляла царская Россия, в которой победила революция.

Теорию формации критикуют еще и потому, что она связана с прогрессом, который многими современными философами отвергается. Но напомним этим философам, что раз общество возникло на определенном этапе эволюции природы и представляет собой качественно новое образование, то оно должно развиваться по восходящей линии, потому что общество – это продукт взаимодействия людей, заинтересованных в непрерывном улучшении своих

---

¹⁴ Поршнева, Б. Ф. Роль социальных революций в смене формаций // Проблемы социально-экономических формаций. Историко-типологические исследования. – М., 1975. – С. 25.

¹⁵ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 23. – С. 9.

жизненных условий, то есть в прогрессе. Прогресс – это комфортность жизни. И было бы абсурдно отрицать, что по мере продвижения общества по пути социального прогресса жизнь становится комфортнее.

Открытое Марксом материалистическое понимание истории – одно из фундаментальных открытий в социальной философии. Это своего рода Коперников переворот в философии. Еще при жизни Маркса один его восторженный поклонник Белфорт Бэкс называл «Капитал» Маркса «книгой, выработавшей в экономике учение, сравнимое по своей революционности и всеохватывающей значимости с системой Коперника в астрономии или с законом тяжести в общей механике»¹⁶. Но в «Капитале» как раз дано научное обоснование материалистического понимания истории.

В нашу эпоху в связи с быстрым ростом производительных сил и сокращением людей в материальном производстве некоторые обществоведы стали утверждать, что мы живем в постэкономическом пространстве, и поэтому экономический фактор перестал играть детерминирующую роль в общественном производстве. Но это наивный взгляд на общество. Материальное производство играет детерминирующую роль не потому, что в нем работает много людей, а потому, что люди в первую очередь должны удовлетворять свои материальные потребности, так как от их удовлетворения зависит их биологическое существование. Поэтому, пока человечество живет, детерминирующую роль будет играть материальное производство.

Учение Маркса актуально и непреодолимо, потому что исторический момент, выражением которого оно является, не преодолен и актуален. Социальная реальность, которую Маркс исследовал, структурно изменилась, но сущность ее осталась. Поэтому, выражаясь словами того же Сартра, можно сказать: «Так называемое “преодоление” марксизма в худшем случае есть возврат к домарксизму, а в лучшем случае – к открытию заново мысли, содержащейся в философии, которую хотели преодолеть»¹⁷.

Мы живем в эпоху глобализации, представляющей собой очень сложный и противоречивый процесс в историческом развитии общества. Этот процесс нуждается в строгом научном анализе. Надо

¹⁶ Уин, Ф. Карл Маркс / пер. с англ. – М., 2003. – С. 411.

¹⁷ Sartre, J. P. Critique de la raison dialectique. – Paris, 1960. – P. 17.

сказать, что исследованию глобализации посвящено огромное количество монографий, статей, брошюр и т. д. Нельзя отрицать, что во многих этих работах имеются интересные мысли и идеи. Многие авторы справедливо озабочены негативными последствиями глобализации, без преодоления которых человечество окажется перед пропастью. И тем не менее в многочисленных трудах по глобализации отсутствует строго научный анализ. Каждый автор избирает в качестве исходной посылки тот аспект или сферу общественной жизни, которая ему больше нравится. Но наука руководствуется общими принципами, а не субъективными предпочтениями. Напомним читателю некоторые из этих принципов. **Первый** принцип – это признание объективности окружающей природной и социальной среды. Наука исходит из того, что природа (шире – Вселенная) и общество никем не сотворены. Наука полагает, что объективный мир познаваем, что открытие его законов дает возможность человеку использовать их для улучшения своих жизненных условий. Поэтому наука призывает человека к активной деятельности. Вспомним Маркса, когда он писал об отличии его метода от гегелевского: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹⁸. **Второй** принцип – принцип сомнения. Наука все подвергает сомнению, потому что без сомнения нет научного прогресса. Любимый девиз Маркса – «все подвергать сомнению». Маркс ничего на веру не принимал. Он критически относился не только к социальной действительности, но и к социальным теориям. Но он прекрасно понимал, что критика критике рознь. Нельзя критиковать ради самой критики. Всякая научная критика предполагает сохранение всего позитивного, имевшегося в критикуемых теориях. И Маркс в своей критике руководствовался этим непреложным тезисом. Он Гегеля не просто критиковал, но объявил его своим учителем. Маркс представителей классической политической экономии не просто критиковал, но использовал все то ценное, что

---

¹⁸ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 23. – С. 21.

имелось в их творчестве. **Третий** принцип – принцип очевидности. В объективном мире нужно принять за *исходный* пункт нечто такое, что совершенно очевидно и неопровержимо. В качестве такого исходного пункта в материалистическом понимании истории выступает материальное производство: люди в первую очередь должны иметь пищу, одежду и крышу над головой, прежде чем заниматься политикой, философией, наукой, искусством и т. д. Маркс анализ капитализма начинает с товара, потому что «богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как “огромное скопление товаров”, а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства»¹⁹. **Четвертый** принцип – поиск истины. Наука ищет истину. Путей нахождения истины много. Отсюда ясно, что в науке абсолютно необходим плюрализм мнений. Но истина одна. Поэтому одно из мнений может оказаться истинным, а все остальные мнения – ложными. Истинность научных результатов подтверждается практикой в самом широком смысле слова. Именно Маркс впервые ввел в научный оборот понятие практики. Уже в «Тезисах о Фейербахе» он писал: «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, то есть действительность и мощь, посюсторонность своего мышления»²⁰. **Пятый** принцип – принцип доказательности и аргументированности. Теология ничего не доказывает. Она базируется на вере, поэтому она не нуждается в доказательности.

Все эти принципы включены в методологию материалистического понимания истории, руководствуясь которой, можно дать действительный анализ современной социальной действительности. Таким образом, материалистическое понимание было и остается очень актуальным и жизненным учением, исходя из которого можно рассматривать с научных позиций современные реалии, анализировать ситуацию, в которой оказалось нынешнее человечество.

---

¹⁹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 23. – С. 43.

²⁰ Там же. – Т. 3. – С. 1.